

№ 14. Пятница, 17 января 1914 года. У Т Р О Ю Г А 5

# Таганрогъ.

## Самое цѣнное.

Итакъ, 17 янв. можно считать законченной первую часть программы чествованія памяти покойнаго А. П. Чехова.

Зданіе библіотеки и музея имени А. П. Чехова не только выдѣлилось отстроено и оборудовано, но и освящено.

Впереди таганрожцамъ предстоитъ еще двѣ задачи, рѣшивъ которыя, они могутъ считать себя на высотѣ положенія въ отношеніи къ покойному согражданину, до самой смерти отводившему въ своихъ думахъ значительное мѣсто Таганрогу.

Эта черта А. П. Чехова заслуживаетъ особаго вниманія со стороны таганрожцевъ и должна ими быть цѣнимой неизмѣнно. Ибо какъ часто приходится видѣть, что люди, сдѣлавшись не знаменитостями, нѣтъ, а только слегка поднявшись надъ уровнемъ толпы, совершенно теряютъ связь съ родными мѣстами, перестаютъ имъ удѣлять какое бы то ни было вниманіе и въ концѣ-концовъ совершенно забываютъ о нихъ.

Примѣровъ этому можно достаточно насчитать и въ исторіи самаго Таганрога.

Не такимъ былъ Антонъ Павловичъ.

И ужъ одно это, помимо всѣхъ прочихъ его заслугъ передъ отечественной литературой, обязываетъ къ особому вниманію.

Годъ пятидесятилѣтія рожденія А. П. Чехова мы ознаменовали закладкой зданія библіотеки, годъ десятилѣтія со дня его смерти совпалъ съ освященіемъ этого зданія, причемъ празднеству освященія стремился придать самый торжественный характеръ.

Все это---очень хорошо.

Но впереди---сооруженіе памятника А. П. Чехову и приобрѣтеніе домика, гдѣ онъ жилъ, городскимъ самоуправленіемъ.

О памятникѣ такъ или иначе думаютъ и говорятъ. Вокругъ этого вопроса можно наблюдать, хотя и очень медленное, теченіе живой воды.

Домикъ?!

Здѣсь все мертво, все тихо, и движенія живой воды не приходится, повидимому, ожидать скоро.

Между тѣмъ, еще въ январѣ 1910 года мѣстный чеховскій кружокъ вошелъ въ городскую думу съ предложеніемъ приобрѣсти отъ Коваленковой домикъ, гдѣ родился А. П. Чеховъ, за 10 тыс. рублей. Мнѣ помнится, около года тому назадъ почти всѣ русскія газеты обошлись на первый взглядъ незначительный эпизодъ о томъ, что прибывшій въ Таганрогъ профессоръ долго не могъ отыскать чеховскаго домика:

Никто изъ прохожихъ, хотя среди нихъ попадались и воспитанники мѣстныхъ учебныхъ заведеній, ни извозчикъ, ни даже городской (у насъ такъ свыклись съ административной опекой, что въ городскомъ часто видятъ спасеніе изъ самыхъ разнообразныхъ затрудненій) не могли указать любознательному профессору домика, гдѣ родился покойный писатель.

Пришлось, по совѣту всезнающаго городского обратиться въ бакалейную лавку, такъ какъ:

— Лавочница всѣхъ покупателей знаетъ...

И, дѣйствительно, домикъ А. П. Чехова нашлся.

Я привелъ этотъ эпизодъ потому, что онъ наглядно показываетъ слѣдующее:

Хорошо имѣть библіотеку и музей имени А. П. Чехова. Еще лучше, быть можетъ, соорудить памятникъ покойному писателю.

Но все это не дастъ, на мой взглядъ, самаго цѣннаго въ отношеніи памяти къ незабвенному покойному.

Того цѣннаго, что не измѣняется затратами на сооруженіе прекрасныхъ зданій и дорого стоящихъ памятниковъ, а живетъ въ душѣ и сердцѣ каждаго изъ насъ, когда умираетъ дорогой намъ человѣкъ.

Бережнаго отношенія къ тѣмъ вещамъ, съ которыми связаны наши воспоминанія о немъ.

И если отсутствіе этихъ чувствъ нельзя поставить въ упрекъ руководителю нашей жизни---городовому и какимъ-нибудь случайнымъ прохожимъ изъ тѣхъ, которыхъ встрѣтилъ профессоръ, желавшій посмотрѣть на такую реликвию, какъ домикъ А. П. Чехова, то это непростительно не столько учащимся, сколько ихъ руководителямъ, которые призва-

ны воспитывать не только умы, но и души своихъ воспитанниковъ.

Впрочемъ, этотъ же упрекъ заслуживаетъ большинство таганрожцевъ, среди которыхъ очень и очень немногіе, дѣйствительно, относятся съ глубочайшимъ уваженіемъ къ памяти А. П. Чехова, благоговѣнно чтутъ ея, въ каждой вещицѣ, имѣвшей то или другое отношеніе къ жизни писателя, видятъ особый налетъ его думъ и образовъ и любятъ ее особой тихой, но проникновенной любовью.

Къ числу этихъ немногихъ необходимо отнести члена таганрогской городской управы М. М. Андреева-Туркина, портретъ котораго помѣщенъ выше.

Мнѣ приходилось нѣсколько разъ встрѣчаться съ нимъ въ городской библіотекѣ въ комнатѣ А. П. Чехова и надо видѣть, съ какой любовью относится этотъ человекъ къ собраннымъ здѣсь реликвіямъ, чтобы понять искренность побужденій, которыя руководятъ М. М. Андреевымъ-Туркинымъ во всѣхъ его заботахъ, связанныхъ съ празднованіемъ того или другого событія, имѣющаго отношеніе къ покойному А. П. Чехову.

Былъ и еще одинъ человекъ въ Таганрогѣ, также благоговѣвшій передъ самой памятью объ А. П. Чеховѣ, Е. М. Гаршинъ.

Директоръ мѣстнаго коммерческаго училища.

Ближайшій родственникъ писателя Гаршина.

Къ сожалѣнію, его нѣтъ среди насъ: Е. М. Гаршинъ переехалъ на постоянное жительство въ Крымъ.

Я говорю: къ сожалѣнію.

Потому что такихъ людей очень немного среди таганрожцевъ.

Почти нѣтъ ихъ и среди руководителей мѣстной учащейся молодежи.

А воспитать ее соответствующимъ образомъ---вотъ вторая часть программы чествованія нашего дорогого А. П. Чехова.

В. О—вичъ.